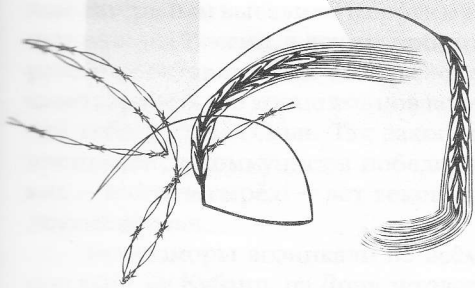
Семен СТАРИВ

Казнь голодом

Семен СТАРИВ

Казнь голодом



Перевод на русский язык
Елены Катаевой

Киев • Издательский центр "ПРОСВІТА" • 2006

Воспоминания Семена Старова о драматических событиях 1932–33 гг. в одном из сел на Черкасщине – это свидетельство очевидца о Великом Голодоморе. Изданные впервые (под псевдонимом Мирон Долот) на английском языке в США в 1985 году, эти воспоминания в значительной мере способствуют раскрытию истинной сути большевистского тоталитаризма. Это издание для русскоязычного читателя не менее актуально: это не только воспоминания о трагическом прошлом, но и предостережение, чтобы оно не повторилось в будущем.

ISBN 966-8547-84-5

© ИЦ "Просвіта", 2006.
© А. Вишневский, художественное оформление, 2006.
© Е. Катаева, перевод на русский язык, 2006.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Политика принудительной коллективизации, введённая в конце 1929 года, имела целью обобществить все крестьянские хозяйства, самих крестьян закрепить навсегда за колхозами – как были закреплены крепостные за помещичьими усадьбами примерно за семьдесят лет до того. Крестьянские хозяйства всё же были коллективизированы, но не без борьбы. Крестьяне оказывали отчаянное сопротивление принудительной коллективизации. Они изо всех сил держались за свои участки земли и свою собственность, и эта борьба превратилась в борьбу не на жизнь, а на смерть. Но, поскольку они были невооружены и неорганизованы и не имели руководства, крестьяне не могли сравниться в силе с правительством, их беспощадно подавили, сёла ограбили и опустошили. Миллионы крестьян погибли. Многих сослали в концентрационные лагеря или выселили из родных сёл в Богом забытые северные районы России, а другие просто исчезли таинственным образом, не оставив после себя и следа. Те, кто выжили, подавили свою гордость и в конце концов вступили в колхозы, чтобы спасти себя и свои семьи. Так закончилась эта битва: крестьяне проиграли, а коммунисты победили. В течение лишь нескольких – всего четырёх! – лет вековой уклад сельской жизни был ликвидирован.

Голодоморы возникали во всём Советском Союзе – в Казахстане, на Кубани, на Дону, но здесь я веду речь только о голодоморе в Украине 1932–33 годов.

Вообще некоторые думают, что голод тех лет в Украине был следствием коллективизации. Другие считают, что тот голод возник искусственно, для того, чтобы загнать крестьян в

колхозы. Наконец, есть и такие, которые убеждены в том, что это был народоубийственный голод, результат тщательно продуманного плана, направленного на уничтожение украинского народа как нации.

Автор этой книги не анализирует причины голода. Это следует оставить историкам и экономистам. Но всё же я нисколько не сомневаюсь в том, что тот голод имел политические и национальные, точнее говоря, антинациональные обертоны. Я убеждён, что тут была прямая связь между голодом и политикой в отношении сознательного национального самовыражения, особенно в Украине.

Одновременно со своей линией на коллективизацию Москва начала в 1929 году широкомасштабную кампанию против всего, что могло отличать Украину как отдельную нацию, начиная с уничтожения украинских научных и культурных организаций и институций и заканчивая арестами, казнями и ссылкой в концлагеря всех, кто посмел поднять голос в защиту украинского самоопределения и самобытности.

Но самая жестокая кампания была проведена против украинского крестьянства. Москва осознавала, что украинские крестьяне составляли главную опору национального движения, так как именно они наиболее упрямо придерживались своей национальной идентичности и оказывали сопротивление как российскому колониальному правлению, так и советскому режиму. Сталин сам писал, что крестьяне – это движущая сила национального движения. Он подчеркивал, что вопрос национальный является, собственно, крестьянским вопросом.

У этой книги длинная история. Первые её 24 раздела написаны до 1953 года, который был двадцатой годовщиной голода. Через тридцать лет, когда мне уже перевалило на 70-й год и я стал относиться ко всему мудрее и более критично, я решил дополнить это своё воспоминание и дать его в руки читателям. В течение такого длительного периода я время от времени возвращался мыслями к тем великим человеческим трагедиям, которые для многих людей и поныне остаются не вполне понятными. Теперь я уже уверен, что полностью осмыслил суть всех событий, о которых здесь идёт речь, и пришёл к своим собственным недвусмысленным выводам.

История не помнит ни одного другого такого преступления, как этот голодомор, применённый против целой нации да ещё и совершенный таким безоглядным способом. Я исследовал голодоморы в поисках событий в мировой истории, которые можно было бы сравнить с голодомором в Украине. Случались много голодоморов, как, например, так называемый картофельный голод в Ирландии в середине девятнадцатого века или периодические голодоморы в Китае и Индии, которые погубили миллионы людей. Но все эти несчастья имели свои естественные причины, которым в то время человеческими силами невозможно было противостоять. Они были следствием неурожая или непогоды, или опустошения, причинённого насекомыми или другими вредителями. Картофельный голод в Ирландии возник из-за неурожая картошки, основной еды ирландцев, а голодоморы в Китае и Индии возникали из-за засухи и перенаселения.

Но голод в Украине 1932–33 годов был политическим голодом. По словам Малколма Маггериджа, очевидца этого голода, "он представлял собой сознательное порождение бюрократических умонастроений". И правда – это был народоубийственный голод, который Сталин со своими единомышленниками использовал как способ покорить себе украинское крестьянство.

Голод 1932–33 годов в Советском Союзе представлял собой событие, которое в широком мире полностью проигнорировали, оставили без внимания, истолковали ошибочно или вовсе искаженно. До сих пор некоторые американские "специалисты"-советологи упрямо придерживаются официального советского отрицания факта голода, хотя сами советские представители теперь уже говорят о голоде сухим деловым тоном. Наверное, только этим можно объяснить, почему до сих пор в США не сделано подробное исследование этого голода. Американцам просто сложно осознать, что такая невероятная и бесчеловечная акция может быть правдой.

В этой книге я описываю, что происходило в моём родном селе во время этих четырёх лет – с 1929-го до 1933-го. Я пересказываю то, что сам видел и пережил. Всё здесь изложенное действительно произошло – я привожу только подлинные факты. Хотя разговоры и выступления, разумеется, не переданы

дословно, но по содержанию они точно соответствуют тому, что говорилось именно в то время. Всё это основано на моей живой памяти.

Некоторые из моих читателей удивятся, как я мог через много лет воссоздать так много событий и в таких деталях. Здесь, собственно, нет никаких тайн. Во-первых, человек не забывает психологических травм и трагедии своей жизни, как бы сильно не пытался их забыть. Во-вторых, человек не может забыть подробностей своей борьбы за существование. Это было время, когда все люди по всей Украине жили от одной кампании до другой, от одной речи "вождя" до другой, от одного партийного постановления до другого, от одного правительственного указа до другого и, наконец, от одного собрания в селе или на заводе до другого. Я не в состоянии приглушить в памяти эти вещи. Подробности и даты событий, описанных в этой книге, проверены по советским газетам и журналам, которые можно найти в больших американских библиотеках. Эта книга точно воссоздаёт события в моём селе во время коллективизации.

Ещё один момент, на который я хочу обратить внимание читателей: Мирон Долот – это мой псевдоним, под которым я печатал в США, Германии и Швейцарии статьи и брошюры о голоде.